

— Подними голову.

Властный и холодный голос вполне соответствовал представлениям Се Суя о членах императорской семьи.

В те годы, когда он был близок с наследным принцем, его высочество иногда позволял ему переночевать во дворце. Когда он встречал за пределами Восточного дворца императора или других принцев, они все были точно такими же — с холодным голосом и взглядом, как будто боги, взиравшие на муравьев.

Впрочем, сейчас императорская семья почти полностью истреблена.

Се Суй осторожно поднял голову.

Он никогда раньше не видел эту великую принцессу Чжаохуа. Во-первых, после свадьбы она жила с мужем в приграничье, а после развода вела уединенный образ жизни. Во-вторых, его мать всеми силами избегала принцессу Чжаохуа, а сам Се Суй в детстве вечно влипал в неприятности. Всякий раз, если была приглашена старшая принцесса, его мать тут же хватала его за ухо и уводила его прочь.

Раньше он не понимал, почему его мать старалась не встречаться со старшей принцессой. Теперь же ему хватило одного взгляда... Се Суй молча опустил глаза.

Потрясающе красивая женщина. Даже простая траурная одежда не умаляла исходящую от нее величественную ауру. Сияние ее грозной красоты ослепляло.

Теперь Се Суй примерно понимал, от кого Пэй Хэн унаследовал жесткий и холодный характер.

Взгляд принцессы на мгновение задержался на лице Се Суя, после чего она недовольно отвела его в сторону.

— Ничего особенного. Смазливая мордашка, как у лиса-обольстителя. Как у Хэн-эра может быть такой плохой вкус?

Се Суй: "..."

Стоявшая сбоку тетушка Линь добавила:

— Молодой господин Юаньси имеет кроткий нрав, и он очень милый.

— Кроткий нрав?

Великая принцесса Чжаохуа холодно усмехнулась на своем высоком месте. Се Суй увидел, как ее фигура начала спускаться с возвышения, и услышал звук медленно покидающего ножны кинжала. После этого он почувствовал острую боль на шее. Тонкая струйка крови потекла вниз. Его лицо стиснули пальцами и заставили поднять вверх.

Старшая принцесса Чжаохуа с усмешкой смотрела на него сверху вниз.

— И насколько же он кроток?

Рука, державшая нож, была предельно тверда. Лезвие скользнуло от шеи Се Суя вверх и прижалось к щеке.

— Если я сдеру кожу с его лица, он все равно будет покорно терпеть, не сопротивляясь?

Се Суй: "... Блин! Психопатка!

Острие кинжала надавило чуть сильнее. Капля крови скатилась по белоснежной коже, а вслед за ней и прозрачная слеза.

Се Суй неподвижно стоял на коленях с широко распахнутыми глазами. У него были типичные "лисы" глаза, с легкой краснотой по краям. Когда он их округлил, они стали выглядеть невинными, как у маленького зверька. Глаза мгновенно затуманились влагой. Их заполнили слезы, похожие на рябь на поверхности глубокого озера, что придавало ему жалкий и трогательный вид.

Казалось, он оцепенел от страха.

Лезвие медленно поползло выше и внезапно прижалось к глазнице Се Суя. Казалось, еще мгновение, и острие клинка вонзится в его глаз.

Длинные загнутые ресницы юноши слегка вздрогнули, коснувшись холодного блестящего клинка.

— Почему ты не уворачиваешься? — спросила старшая принцесса.

Се Суй запрокинул голову назад и тихо ответил:

— Поскольку ваше высочество не позволяли этому рабу двигаться, этот раб не будет двигаться.

Да... он действительно довольно покорен.

Однако старшей принцессе Чжаохуа это показалось слишком скучным.

Поначалу она думала, что ее младшему сыну приглянулся какой-то интересный человек. Если бы он был дерзким или непоколебимо преданным, поиздеваться над ним было бы увлекательно.

А этот — просто пустышка.

Таких трусливых и слабых мальчишек, которые не могут дать отпор, в Цзяннани сколько душе угодно. К тому же, его соблазнительное, почти женственное лицо казалось ей смутно знакомым и вызывало у нее необъяснимое отвращение.

Потеряв интерес к запугиванию, принцесса опустила украшенный самоцветами кинжал, небрежно бросив его перед Се Суем.

— Я позвала тебя не для того, чтобы смотреть на твои слезы.

Она бросила взгляд на служанку, которая, получив приказ, подошла к Се Сую с квадратным подносом в руках. На черном подносе стояла пузатая бутылочка из белого нефрита, внутри которой как будто что-то ползало.

Старшая принцесса снова вернулась в свое кресло, откинулась на спинку и равнодушно произнесла:

— Я предоставляю тебе на выбор два варианта. Первый — ты проглотишь это снадобье с гу¹, и

тогда сможешь остаться рядом с Хэн-эром.

Се Суй окинул взглядом бутылочку. Судя по всему, это была та самая разновидность насекомых-гу, которую используют, чтобы подчинять воинов-смертников, заставляя их жертвовать собой. Пытаться с помощью гу контролировать приближенного собственного сына... У матери и сына довольно интересные отношения. Они похожи на заклятых врагов.

Глотать такое он точно не собирался.

— Тогда... какой второй вариант? — дрожащим голосом тихо спросил Се Суй.

— Второй?

Старшая принцесса вдруг улыбнулась, отчего ее красота стала ослепительной. Она подняла со стола чашку и отпила из нее, а потом, даже не поднимая глаз, небрежно произнесла:

— Что ж, если не хочешь пить снадобье, тогда проглоти этот кинжал.

Се Суй долго молчал, уставившись на лежавший перед ним кинжал длиной с ладонь, который был усыпан бесчисленными самоцветами. Потом, словно поддавшись необъяснимому порыву, он тихо спросил:

— Так... мне глотать его с верхнего конца или с нижнего...

Старшая принцесса: "..."

Тетушка Линь: "..."

Бум! Чашка выпала из рук принцессы прямо ей на подол, оставив на нем большое мокрое пятно. На мгновение потеряв дар речи, она уставилась на Се Суя, у которого в этот момент было совершенно невинное выражение лица.

Через некоторое время старшая принцесса с трудом выдавила:

— Вы с Хэн-эром... всегда так жестко играете?

Се Суй опустил голову, густо покраснев от смущения.

— Этот раб — человек слабый и ничтожный. Конечно же, я во всем должен повиноваться его высочеству.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Глядя на стоящего на коленях юношу, принцесса почувствовала, что у нее кружится голова. Она откинулась назад и бессильно проговорила:

— Хэн-эр на самом деле... настолько безрассуден... Кинжал больше не нужен! Эй, кто-нибудь, немедленно уберите этот кинжал!

1. Гу — ядовитые насекомые, выведенные мастерами ядов или шаманами, которые в китайских новеллах могут иметь разные свойства. В частности, контролировать другого человека.

<http://bllate.org/book/12493/1244354>